

Железный Гай в бронзе, граните и бетоне

Среднего роста, с волнистыми волосами и развитой мускулатурой, беспримерно храбрый в бою, темпераментный в общении, по-кавказски гостеприимный и щедрый, энциклопедически развитый, большевик, интернационалист, любящий семьянин – так можно кратко описать полководца Гражданской войны Гая Дмитриевича Гая (Бжишкянца).

В его руках были ключи от Вильно, Гродно, Ломжи, Свенцяи, Самары, Сызрани, Бузулука, Бугуруслана, Белебея, Оренбурга. Но, пожалуй, самым дорогим и памятным в этой коллекции был ключ от Симбирска – первого города, который он триумфально освободил от противника. В боях под Симбирском Гай создал Железную дивизию, вступил в РКП(б) и написал легендарную телеграмму В.И. Ленину, текст которой знал каждый советский школьник. Взятие Симбирска превратило его из рядового красного командира в полководца, Гай это хорошо понимал и считал Симбирский-Ульяновский край своей второй родиной.

До конца своих дней Гая Дмитриевич поддерживал связь с Ульяновском: приезжал в 1928 и 1933 годах, телеграфировал городским партийным и советским властям, радужно принимал у себя в московской квартире на постой ульяновцев-железников. А из Ульяновца Гаю присылали ящики-посылки с местными яблоками, которые в то время ценились и были желанным гостинцем.

После гибели Гая Дмитриевича в мясорубке «большого террора» его имя официально старались забыть, но ульяновцы продолжали помнить героя-освободителя. Реабилитация 1956 года разожгла интерес к Гаю с новой силой. Этому способствовал автор документальных повестей в жанре литературного поиска Александр Михайлович Дунаевский (1909–1985), который в 1956–

1965 годах, работая над повестью «По следам Гая», приезжал в Ульяновскую область, встречался с ветеранами-железниками, совершал экскурсии по местам боёв Гражданской войны, работал в местных архивах и библиотеках. Книга «По следам Гая» стала бестселлером и вдохновила скульпторов, литераторов, журналистов, педагогов и школьников на изучение и пропаганду «гаевской» тематики.

На этой волне в 1959 году пионерскому лагерю УАЗа присвоили почётное имя Г.Д. Гая. В связи с 80-летием героя в 1967 году совхоз «Сенгилеевский» переименовали в совхоз имени Г.Д. Гая, а Сызранское шоссе – в проспект Гая, о чём на торце дома № 5 свидетельствует табличка. В школах появились пионерские отряды имени Гая и музейные экспозиции. На приз Гая проводился легкоатлетический пробег Тушна – Сенгилей.

Неудивительно, что Ульяновская область во всём СССР была рекордсменом по количеству памятников Г.Д. Гаю.

Впервые идея о создании в Ульяновске памятника Железному комдиву была озвучена в 1966 году, что сразу вызвало горячую заинтересованность у скульпторов Армении, которые приняли решение изготовить памятник в дар нашему городу. Исполком Ульяновского горсовета начал поиск места для размещения памятника, но эта идея затерялась на фоне грандиозной перестройки города в связи со столетием В.И. Ульянова-Ленина.

Автором первого в нашей области и в СССР памятника Железному Гаю стал Николай Александрович Селиванов (1929–2021), народный художник РФ и ученик легендарного М.Г. Манизера – автора великолепных ульяновских памятников В.И. Ульянову-Ленину (1940) и И.Н. Ульянову (1957). Николай Александрович выполнил бюст, тиражированный, как минимум, в трёх экземплярах. Первый установлен и торжественно открыт 7 ноября 1967 года в г. Сенгилее.

Памятник в г. Сенгилее, 2022

Второй 6 февраля 1970 года установлен на средства и по инициативе совхоза им. Гая в с. Екатериновка, в 1990-х годах он перенесён в с. Тушна к центральному входу Тушинской средней школы имени Ф.Е. Крайнова.

Бюст у входа Тушинской средней школы имени Ф.Е. Крайнова, 2022

Третий – та же скульптура, но только голова – не имел стационарного пьедестала и периодически выставлялся 12 сентября в 1970–1980-х годах в ПКиО «Винновская роща» при организации «Праздника проспекта Гая». К сожалению, этот бюст исчез в период распада СССР.

ПКиО «Винновская роща», 1984

Все три скульптуры авторства Николая Александровича изготовлены из ковanej меди и отличаются филигранностью и вниманием к мельчайшим историческим деталям. Моделью для скульптуры послужила фотография рубежа 1922–1924 годов, на которой герой изображён в форме РККА образца 1922 года: рубаха тёмно-серого сукна с тремя синими нагрудными клапанами, через плечо переброшена португепя. На груди два ордена Красного Знамени за сражения в 1918 и 1920 годах, уникальный знак «Серебряная Звезда Армении» и значок депутата ЦИК. Шифровка петлиц «КЗК» (3-й конный корпус) и эмблема кавалерии позаимствованы с другой фотографии. Петлицы отсылают к тому, что во время советско-польской войны (1919–1921) Гай командовал 3-м конным корпусом, который во время вынужденного отступления был интернирован в Восточной Пруссии. В своеобразном плену Гай поддерживал высокую дисциплину своего подразделения, не допускал унижения бойцов и командиров, чем вызывал уважение у немецкого командования.

Памятник в пионерском лагере им. Гая, фото 1970–1980-х годов

В 1970 году в пионерлагере имени Гая был установлен бюст из бетона с мраморной крошкой работы ульяновского скульптора, заслуженного художника РФ Анатолия Ивановича Клюева (1932–2020). В начале нынешнего века пионерский лагерь закрыт и разграблен, а бюст уничтожен, его можно увидеть только на детских фотографиях в семейных альбомах.

Перед зданием СПК им. Гая (ул. Центральная, дом 8) в селе Тушна 7 ноября 1990 года установлен тщательно проработанный гранитный бюст полководца, но уже в папaxe.

Гранитный бюст в с. Тушна, 2022

Во время боёв за Симбирск и в годы Гражданской войны Гай даже летом носил серую каракулеву папаху. Этот бюст-памятник наиболее близок к реальному образу Г.Д. Гая времён боёв в Симбирской губернии. Памятник изготовлен на средства совхоза им. Гая. Автором бюста, предположительно, является один из ульяновских скульпторов: Василий Петрович Шеломов (1936–2011) или Амирзян Задиxанович Мавлиханов (1933–1998).

Бесспорно, самый величественный в ряду ульяновских памятников – монумент на проспекте Гая перед кинотеатром «Современник», торжественно открытый 12 сентября 1986 года.

Открытие памятника на проспекте Гая (фото из архива Нины Самвеловны Бжишкянц)

Памятник – дар Армянской ССР, его авторы – известный скульптор-монументалист, народный художник Армянской ССР Сурен Бениаминович Назарян (1929–1999) и архитектор Саркис Арамович Гурзадян (1929–2015), заслуженный архитектор Армянской ССР. В 1977 году этот творческий тандем создал в Ереване бронзовый памятник Гаю – самую большую и высокую в мире конную статую, опирающуюся на задние ноги.

Впервые Сурен Бениаминович услышал о Гае в 1959 году от своего однокашника по Ереванскому художественному училищу Рафика Арменаковича Айрапетяна (1929–2008), который на тот момент уже работал в Ульяновске и знал, с каким уважением ульяновцы относятся к памяти о легендарном комдиве Железной дивизии. Всё было интересно молодому скульптору в биографии Гаю. Встреча в 1977 году с писателем Александром Дунаевским ещё раз напомнила о симбирском периоде биографии Гаю.

В 1982 году, до того как начать работу над монументом, Сурен Бениаминович приехал в Ульяновск, внимательно изучил планировку города, географию продвижения Железной дивизии и пришёл к выводу, что самым лучшим местом для памятника будет площадь перед кинотеатром «Современник». Во-первых, на территории проспекта Гаю (ближе к Винновской роще и железнодорожному вокзалу) проходили бои 12 сентября 1918 года. Во-вторых, монумент идеально вписывается в окружающее пространство. В-третьих, от памятника открывается потрясающий вид на Засвияжье, а скульптура эффектно выглядит в нежно-золотых лучах закатного солнца.

Несмотря на кажущуюся простоту, памятник насыщен символическим значением. Монумент задумывался как свеча памяти героям Гражданской войны: туловище – сама свеча, а лицо – язык пламени негасимой памяти, освящающей историю борьбы за народное счастье.

Скульптор создал обобщённый образ красного командира-победителя, нестигаемого борца за идеалы революции. Лаконично, без проработки деталей, цельным монолитом выполнена шестиметровая бронзовая фигура. Лицо исполнено более детально, но всё же отличается от реального прототипа. Скульптура облачена в стилизованный гибри-

кавалерийской шинели и кавказской бурки, что указывает на кавказское происхождение и службу в кавалерии на заключительном этапе Гражданской войны. По воспоминаниям очевидцев, Гаю даже в период службы в пехотных частях предпочитал кавалерийскую шинель, которая была несколько длиннее пехотной. Руки комдива лежат на рукоятке сабли, как бы показывая, что клинок покоится в ножнах, но, если будет необходимость, его быстро можно обнажить и двинуться в бой. По одной из версий, в годы империалистической войны на Кавказском фронте смертельно раненный соратник-армянин завещал Гаю Дмитриевичу свою саблю с наказом рубить угнетателей армянского народа. Клинок самый обыкновенный – стандартная офицерская сабля образца 1913 года.

Сабля Г.Д. Гаю.
Из фондов Музея истории Армении
(инвентарный № 11753/32)

С ней, как с талисманом, Гаю прошёл всю Гражданскую войну и запечатлён на многих фотографиях. В 1923 году, покидая пост наркома по военным делам Армении, он передал саблю на хранение Ереванской военной школе командиров Красной армии. Затем она перешла в распоряжение Совета народных комиссаров Армянской ССР, который наградила этой саблей одного из командиров армянской дивизии. После ареста

и казни Гаю хранить эту дорогую реликвию стало опасно. Клинок был бережно помещён в промасленное полотно и спрятан в сухом засыпанном колодце, в котором пролежал до 1964 года. Сейчас сабля хранится в Музее истории Армении.

Подковообразный барельеф на гранитном пьедестале с изображением боевых эпизодов должен вызывать у зрителя желание обойти памятник вокруг, обозреть его со всех ракурсов. Барельеф разделён мечом на две равные части, символизирующие «пехотный» и «кавалерийский» периоды службы Гаю в РККА. Сцена с красноармейцем, поддерживающим раненого товарища, указывает на тяготы, которые пришлось перенести народу в годы Гражданской войны.

За строительством пьедестала и установкой монумента Сурен Бениаминович наблюдал лично. Ульяновцы, которые работали со скульптором, запомнили его улыбчивость, доброжелательность, щедрость и внимание к любым мелочам. После торжественного открытия памятника Сурен Бениаминович подарил ближайшим помощникам-ульяновцам по трёхлитровой бочонку домашнего армянского вина.

На митинге по случаю открытия памятника была озвучена телеграмма из Кисловодска от семьи Бжишкянц: «Дорогие наши друзья, благодарны вам за столь радостное известие об открытии памятника... Всем чтящим память отца низкий поклон». Для вручения почётным гостям было отлито из силумина несколько экземпляров настольной копии памятника.

Монумент полюбился горожанам и стал негласным центром Киндяковки. Вечерами на уютных лавочках собираются киндяковцы, молодые мамы гуляют с колясками, а маленькие дети весело бегают вокруг постамента. К памятным датам на подножие пьедестала возлагают цветы потомки и ветераны Железной дивизии, в ряды которой традиционно призывались ульяновцы.

Бронзовый Гаю и сейчас, как в 1918 году, стоит на страже Ульяновска и в любой момент готов защитить горожан. А кто-то из ульяновцев каждое 12 сентября приносит к памятнику три красных яблока, точно таких же, что гнули ветви яблонь в симбирских садах ранней осенью 1918 года.

Дмитрий Семенов